

Брюки были узкими, облекая округлые формы ягодиц. Чжао Тань, обессиленный, мял эти две упругие половинки. Возможно, зная о его пристрастии, мужчина даже подал их ему в ладони, боясь, что ему будет недостаточно приятно.

— Таотао, снимите штаны.

Чжао Тань прошептал это на ухо мужчине. Возможно, фантазировать о своей собаке было более возбуждающим, чем фантазировать о своей первой любви, больше пробуждало первобытные животные инстинкты. Он был бесконечно благодарен, что героем этой эротической грезы был не Чжан Е.

Он боялся, что Чжан Е узнает о его грязных мыслях, боялся, что Чжан Е узнает, как долго он желал его.

Даже если бы он мог ради Чжан Е лечь под него и принять его, раздвинуть ноги и впустить его в себя.

— ...

Снова молчание. Чжао Тань с досадой ущипнул мужчину за задницу, на лице появилось раздражение. — Я сказал, снимите.

Мужчина выпрямился, за пару движений стянул серые брюки, под которыми не было ничего. Возбуждённый член был пугающе твёрдым, круглая полная головка прямо-таки притягивала его оценивающий взгляд, под его наглым визуальным насилием она даже подрагивала.

Вот это мой пёс, — подумал Чжао Тань, облизнув губы. Покорять мужчин, особенно таких, полных сексуального напряжения, больше всего возбуждало его. Тем более этот человек был вымышленным партнёром в постели, с характером Таотао и лицом, похожим на Чжан Е.

— Садись сам.

Чжао Тань показал мужчине, чтобы тот сам раздвинул ягодицы и сел. У него не было сил, он не мог использовать свою любимую позу «сзади», чтобы проникнуть в эту идеальную плоть, и это было досадно.

Места для садистских действий тоже не было, секс казался немного пресным.

Мужчина, казалось, не понял его намёка, пристально глядя на него. Как раз когда Чжао Тань с нетерпением хотел перевернуться и войти в его задний проход, мужчина внезапно сообразил, схватил его за запястья, прижал над головой, грубо раздвинул его ноги, а другой рукой потянулся к его заднему месту.

— Да чтоб тебя!

Чжао Тань сходил с ума. Прожив 22 года, никто никогда не смел так с ним обращаться! Мужчина, воспользовавшись тем, что тот не может сопротивляться, двумя пальцами прямо проник в его дырочку!

Какой Таотао, какой вымышленный идеал!

Это же бешеный пёс, чёрт возьми!

Чжао Тань не успел отреагировать, как был полностью обездвижен. Пальцы, почти мгновенно

вошедшие в него, хозяйничали в его заднице. Тот мягкий и безобидный мужчина исчез, на нём лежала неизвестная похотливая тварь в течке.

В глазах Чжао Таня, казалось, пылал огонь, но его прижали так, что невозможно было пошевелиться. Впервые в жизни у него не было возможности сопротивляться!

— Убирайся вон.

Впервые с рождения с ним так обращались. У Чжао Таня было желание убить. Мышцы спины напряглись от ярости, ранее сидевшая по фигуре рубашка теперь казалась тесноватой. Оба были обнажены ниже пояса, но верхняя одежда оставалась на месте.

Как две самца в течке, или как пара нетерпеливых любовников.

Чжао Тань хотел бороться, но его давно ослабевшие конечности казались декорациями. Сухой проход был грубо вторгнут, шершавые, как топор, пальцы царапали чувствительные и хрупкие внутренние стенки, причиняя боль. Если бы проникли глубже, наверняка пошла бы кровь.

— ...Туго.

Мужчине ещё хватило наглости это комментировать.

— Да ты больной!

Чжао Тань выругался, теряя последние остатки терпения и нежности, выбросив их в море на корм рыбам. Даже во сне не везёт, просто чёртов невезучий год.

Мужчина игнорировал его сопротивление, жалкие удары были лишь слабым протестом. Задний проход не предназначен для секса, пальцы мужчины не могли свободно двигаться, и вскоре он вытащил их. Стенки, внезапно лишившиеся трения инородного тела, испытывали лёгкий дискомфорт.

После боли пришло жгучее онемение, заставившее Чжао Таня невольно крикнуть.

Подумав, что мужчина оставит его в покое, Чжао Тань отчаянно пытался проснуться, но мужчина схватил его за талию, приподнял его задницу и лизнул отверстие!

— Чёрт! Отпусти!

Чжао Тань запаниковал, безуспешно отталкивая твёрдое, как сталь, тело мужчины. Тот с силой раздвинул его ягодицы, и скользкий язык лизнул —

— Уйди! Собачье отродье, чтоб ты — м-м-ах, отпусти, отпусти...

Кончик языка проник внутрь!

Как маленькая змейка, он пролез в его задний проход, лишь облизывая и покусывая отверстие, но таких ощущений он никогда не испытывал. Быстро сокращающаяся дырочка непрерывно подталкивала мужчину войти быстрее, но разум останавливал его следующий шаг.

— М-м-а... хватит лизать, хв...

Когда Чжао Тань терпел такое унижение? Не говоря уже о том, что его прижали, его ещё и держали за задницу и лизали! Даже самый низкий мужчина-проститут не был таким

распутным!

Во всём виноват этот мужчина. Чжао Тань, злой и беспомощный, изо всех сил пытался оттолкнуть мужчину, а тот, постоянно отвергаемый, тоже не мог сдержать свой нрав, одной рукой жестоко закрутил его выставленный напоказ сосок!

— А-а! Ты больной, ты реально больной...

Чжао Тань тяжело дышал, грудь сжалась, как будто он тонул в глубоком море, руки и ноги были связаны, не было видно света, вокруг была только мёртвая морская вода.

Задний проход начал сокращаться. Чжао Тань с бессилием осознал, что у него появилась реакция на то, что вымышленный мужчина лизал его. Член тоже предательски встал, не говоря уже о сосках, распухших от щипков мужчины — нигде не было покоя.

Огромное желание, брошенное в глубины моря, тоже могло разжечь пламя, погрузиться вместе с солёной водой, поднять чёрный едкий дым, взметнуться в небо и окрасить всё в цвета похоти.

— Смягчился.

Мужчина сильно укусил распухшее от облизывания отверстие. Слишком чувствительная мягкая плоть не выдержала такого раздражения, содрогнулась и открылась, принимая вторжение мужчины.

Я уступлю только ради Чжан Е!

Чжао Тань упрямо придерживался своей так называемой анальной девственности, но перед бешеным похотливым зверем какой уж тут разговор?

— Таотао, вынь, — Чжао Тань всё ещё считал его послушной собакой, пытаясь поговорить с ним на кровати. — Если ты ненавидишь меня, я могу извиниться, но ты — м-м-а-а-а!

Куда он попал?

Палец, заменивший язык и снова вошедший внутрь, что-то искал. Чжао Тань не был тем, кто никогда не трахал других, и, естественно, знал, что тот ищет его простату, но... но он никогда не думал, что ощущения от стимуляции простаты могут быть такими мощными!

Член почти мгновенно выпустил большое количество жидкости, чувство, более приятное, чем когда он трахал задницу того белокожего мальчика, распространилось по всему телу из заднего прохода, почти взорвав самую глубоко скрытую сексуальность в его теле!

— Какая мокрая.

Сказал мужчина, вытащив свой толстый палец. Чжао Тань облегчённо вздохнул, но в следующую секунду его член оказался в чужой руке.

— Ты тоже возбуждился.

В отличие от тех влажных и мягких дырочек, которые он трахал, ладонь этого человека была вся в мозолях. Даже когда он выдавил на руку немало лубриканта, сквозь прохладную липкую жидкость ощущалась странная зернистость, как наждачная бумага.

Член, уже кончавший дважды, будто был обхвачен полосой наждачной бумаги, боль и онемение смешивались. И этот человек, не понимая, как правильно, обхватил его венечную борозду и стал тереться — самое чувствительное место, обычно мужчины, которые делали ему минет, осторожно ублажали его, а не вот так грубо мяли!

— Бля, отпусти, отпусти!

В третий раз Чжао Тань кончил, даже забрызгав свой собственный живот.

Что это за эротический сон?

В голове становилось всё более сумбурно, Чжао Тань даже не мог отличить, реальность это или сон. Ощущения от оргазма были слишком реальными, но в реальности ни один мужчина не посмел бы мечтать о его заднице.

Но и прикосновения казались очень реалистичными.

Большое количество прохладной липкой жидкости нанесли на сжавшееся отверстие, возможно, он выдавил целую банку. Она стекала по бедру Чжао Тана, между его и без того невероятно белыми ногами свисали прозрачные капли. Мужчина потирал свой член о промежность Чжао Тана, почти всем весом лёг на его спину, бёдра неконтролируемо подрагивали.

Настоящая собака, мерзко выглядит во время спаривания.

Запястья онемели, их жёстко зажали за поясницей. Неизвестно, как долго он с ним играл. Чжао Тань прищурился, глядя на плотные шторы в комнате для утех. Эта комната была специально оставлена для него Тэн Хэ, с глубоким синим бархатом — Чжан Е любил этот цвет.

Чжан Е, когда же я смогу стать к тебе хоть немного ближе?

Чжао Тань беспорядочно думал об этом, а скорость движений мужчины становилась всё быстрее, похоже, он скоро кончит.

— ...Долго ты ещё будешь беситься? — Рефрактерный период Чжао Тая бесконечно растянулся, даже если его задницу мнут и тискают, он не мог выдать распутную реакцию.

Тем более, он никогда не был принимающей стороной.

— Я вхожу.

<http://bllate.org/book/15579/1387254>